

Третья война Шиноби усугубилась, и Коноха оказалась глубоко втянута в этот конфликт. Два года назад война не трогала деревню и прилегающие к ней земли. Но теперь даже здесь, в самом сердце Деревни Скрытого Листа, признаки войны были повсюду. Шиноби бегали по улицам в боевых формах, мирные жители худели и уставали от пайков, а в воздухе витал общий запах беспокойства.

Трудно поверить, что всего два года назад главной заботой деревни были торговые пути. Теперь эти заботы казались пустяками по сравнению с нависшей угрозой битвы. Сообщения о стычках и потерях стало обычным делом. В воздухе почти ощущалась атмосфера смерти.

С началом войны тренировки Итачи стали еще более интенсивными. Его отец, Учиха Фугаку, часто бывавший в боях за пределами деревни, внушал Итачи, что нужно быть готовым ко всему. А Итачи, в свою очередь, передал это понимание мне.

(Фугаку)

Несмотря на беспорядки, царившие в деревне, наши тренировки создавали видимость стабильности.

— Твои движения стали более плавными, — заметил Итачи, парируя один из моих ударов и нанося в ответ быстрый, контролируемый выпад. Я с легкостью отразил его, отбросив назад.

— Спасибо, — ответил я, улыбнувшись, — Ты тоже стал намного лучше.

Он коротко кивнул:

— Мы оба. Но нам нельзя расслабляться.

Это правда. Единственная причина, по которой мы не участвовали в войне, заключалась в том, что мы не поступили в академию. Совет был заинтересован в двух гениях, живущих в сердце деревни. К этому времени старейшины Конохи знали, что Итачи — вундеркинд, что было нетрудно заметить, учитывая, что Учиха выставляли напоказ своего юного гения при любой возможности.

Все знали, что Итачи обладает огромным потенциалом, и власть имущие в деревне хотели сделать из него идеальное оружие для Конохи. Что касается меня, то мой потенциал тоже привлек их внимание, в основном из-за моей связи с Итачи и Учиха в целом.

В общем, причина, по которой мы не поступили в академию, была проста. Они хотели убедиться, что наши навыки отточены наилучшим образом, прежде чем бросать нас в хаос битвы. Проще говоря, они могли позволить себе потерять нескольких Шиноби, но вундеркинды были слишком ценны, чтобы рисковать ими. Пока они не выжмут из нас каждую каплю потенциала и не сделают из нас идеальных воинов.

Ситуация менялась, и быстро. Судя по тому, как развивались события, я давал этой войне год, а может, и меньше, до ее окончания.

— Итачи, — сказал я, уклоняясь от одного из его ударов и делая несколько шагов назад, — Ты когда-нибудь задумывался о будущем? Что будет после войны?

Он опустил свой тренировочный меч, выражение его лица стало задумчивым:

— Постоянно. Я думаю о том, какой мир мы сможем создать, когда прекратятся бои.

Несмотря на возраст, Итачи всегда имел четкое представление о том, чего он хочет достичь. Это была одна из тех вещей, которыми я восхищался больше всего.

Я до сих пор не мог понять, как судьба распорядилась тем, чтобы он убил весь свой клан. Итачи, которого я знал по аниме, был холодным, жестоким и отстраненным, как тень, движущаяся в ночи. Но Итачи, который стоял передо мной сейчас, был другим. Его сердце было слишком нежным, а дух слишком добрым.

Сможет ли этот мальчик вырасти тем, кем, как я знал, он станет? Если честно, я не видел пути, по которому он мог бы пойти, и это озадачивало меня больше, чем я хотел бы признать.

— Я хочу, чтобы битвы прекратились, — продолжил Итачи, его голос был мягче, чем обычно, — Я хочу создать мир, где дети смогут расти и учиться без страха. Мир, где Шиноби существуют не как орудия войны, а как защитники.

Такой человек, как он, никак не мог стать тем монстром, каким его рисовали в аниме.

— Это хорошая цель, — ответил я, снова поднимая меч, — Давай сделаем так, чтобы мы дожили до этого момента.

Итачи кивнул, крепче сжимая оружие:

— Мы сделаем это, — поклялся он, готовясь к следующему раунду наших тренировок.

Однако не успели мы продолжить бой, как тренировку прервал мягкий, но твердый голос: — Мальчики, пора есть, — позвала Учиха Микото от входа в тренировочный двор.

Микото стояла с теплой улыбкой, положив одну руку на свой слегка округлившийся живот. Она была примерно на третьем или четвертом месяце беременности; я не был уверен, на каком сроке она находится.

Новость о беременности Микото стала одним из многих изменений за последние два года. Мысль о том, что Саске, которому предстоит сыграть столь важную роль в будущем, родился в этом истерзанном войной мире, казалась сюрреалистичной. Зная о будущем этого мира, я часто задумывался о том, какой путь выберет каждый из нас.

В аниме ни разу не было показано или сказано, что Саске родился во время войны, так что либо аниме было не таким точным, как мне хотелось бы, либо Третья война Шиноби действительно закончилась раньше, чем многие ожидали.

В любом случае, я полагаю, это не имеет значения.

— Как прошла сегодняшняя тренировка, ребята? — спросила Микото, когда мы направились в столовую. В ее глазах светилась материнская забота, она осматривала нас на предмет травм или признаков истощения.

— Как обычно, — ответил я, слабая улыбка украсила мое лицо.

Микото всегда была добра ко мне, относилась ко мне как к родному человеку. Благодаря ее спокойному и заботливому поведению среди Учих я чувствовал себя здесь как дома, что было удивительно, учитывая, что 99,99 % Учиха были эгоистичными засранцами, которые по какой-то причине смотрели на всех свысока.

Имелись, конечно, и исключения: Микото, которая была просто лучшей Учихой, без вопросов, и Фугаку, который, несмотря на то, что ни с кем не дружил, не был откровенным придурком. Его суровый взгляд часто напоминал отцовскую заботу, скрытую за слоями традиционной гордости и стоицизма Учихи.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4598700>